

УДК 82-21 Островский А. Н.
DOI: 10.18384/2310-7278-2023-2-8-13

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО РЕЧЕВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ КОМЕДИИ А. Н. ОСТРОВСКОГО «НА ВСЯКОГО МУДРЕЦА ДОВОЛЬНО ПРОСТОТЫ»

Алтабаева Е. В.

*Московский педагогический государственный университет
119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Исследовать роль предложений желательности (оптативных) в языке драмы как одного из средств речевой характеристики персонажей и выявить их выразительные возможности в пространстве драматургического текста.

Процедура и методы. В работе рассмотрены основные особенности функционирования предложений желательности (оптативных) в речи персонажей драматического произведения А. Н. Островского, выявлены и проанализированы разноуровневые средства, участвующие в создании художественного образа. При проведении исследования применены методы наблюдения, обобщения, интерпретации результатов и дискурсивный анализ.

Результаты. Определена роль предложений желательности как средства речевой характеристики героев пьесы. На текстовом материале, ранее не подвергавшемся такому анализу, систематизированы средства категории оптативности, с помощью которых реализуется механизм создания художественной образности и выразительности в идиостиле А. Н. Островского.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования расширяют и дополняют представления о выразительных возможностях, которыми обладают оптативные предложения, и перспективах их изучения на материале драматургических текстов.

Ключевые слова: А. Н. Островский, идиостиль, лингвопоэтика, оптативные предложения, речевая характеристика персонажей, язык драмы

SENTENCES OF DESIRABILITY AS A MEANS OF SPEECH CHARACTERISTICS OF THE CHARACTERS OF A. N. OSTROVSKII'S COMEDY "ENOUGH STUPIDITY IN EVERY WISE MAN"

E. Altabaeva

*Moscow Pedagogical State University
ul. Malaya Pirogovskaya 1, str. 1, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. We examine the role of sentences of desirability (optative) in the language of drama as one of the means of speech characterization of characters, and identify their expressive possibilities in the space of a dramatic text.

Methodology. The paper considers the main features of the functioning of sentences of desirability (optative) in the speech of the characters of A. N. Ostrovsky's dramatic work; multi-level means in-

volved in the creation of an artistic image are identified and analyzed. Use is made of the methods of observation, generalization, and interpretation of the results, as well as of discursive analysis.

Results. We determined the role of sentences of desirability as a means of speech characteristics of the heroes of the play. Using the text material, which has not previously been subjected to such an analysis, we systematized the means of the category of optativity, with the help of which a mechanism is realized for creating artistic imagery and expressiveness in the idiostyle of A. N. Ostrovsky.

Research implications. The results of the research expand and complement the ideas about the expressive possibilities that optative sentences are promising for their research on the material of dramatic texts.

Keywords: A. N. Ostrovsky, idiostyle, linguopoetics, optative sentences, speech characteristics of characters, language of drama

Введение

Александр Николаевич Островский – признанный мастер русской драматургии и русского слова. Язык его произведений наполнен особым народно-поэтическим колоритом, а речь героев его пьес отличается живым разговорным характером, непосредственностью и выразительностью, что позволяет читателю или зрителю увидеть яркие образы действующих лиц, психологические особенности личности, их внутренний мир и систему ценностей. Исследованию художественного мира драматурга, особенностей его поэтической системы посвящены труды таких известных учёных, как А. И. Ревякин [6; 7; 8], А. И. Журавлева [3], Л. Р. Коган [4], Л. М. Лотман [5], Е. Г. Холодов [9] и др.; пристального внимания исследователей заслуживает и языковая организация текстов А. Н. Островского, его идиостиль.

В настоящей работе мы хотели бы обратить внимание на роль в создании и раскрытии образа одного из элементов речевой характеристики персонажей – предложений с семантикой желательности. Эта проблема на материале драматических произведений ранее не рассматривалась, равно как и тексты пьес А. Н. Островского, в данном аспекте не исследовались, хотя, вне всякого сомнения, того заслуживают.

Предложения желательности (оптативные) отличаются специфической функциональной направленностью, характерной модальной семантикой и особой художественной выразительностью [1; 2]. Они являются неотъемлемым компонентом пространства художественного текста, в том

числе и драматургического. Активно функционируют такие предложения в речи героев пьес А. Н. Островского. Исследование их участия в создании художественного образа представляет для лингвопоэтики значительный интерес, тем более если учитывать специфичность художественного мира А. Н. Островского, богатство языковых средств и своеобразие индивидуально-авторского стиля драматурга.

Оптативные предложения в речи героев комедии А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты»

Для решения поставленной задачи мы избрали текст широко известной комедии А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Написанная уже зрелым драматургом в 1868 г. и тогда же опубликованная в журнале «Отечественные записки», пьеса незамедлительно увидела свет в ноябре того же года, будучи поставленной на сцене Александринского театра в Петербурге.

Это произведение, созданное состоявшимся художником, признанным мастером драматического искусства, привлекает своей острой злободневностью, сатирическим изображением «экономически и морально оскудевающего дворянства» в пореформенный период 60-х – 80-х гг. XIX в., прорисовкой подчёркнуто комических черт характера персонажей¹.

¹ Русские писатели. Библиографический словарь / под ред. Д. С. Лихачёва, С. И. Машинского, С. М. Петрова, А. И. Ревякина. М.: Просвещение, 1971. С. 494.

А. Н. Островский, создавая яркие, запоминающиеся образы, с непревзойдённым мастерством владел искусством речевой характеристики героя, и это отмечали и современники, и исследователи, единодушно подчёркивая, что «языку его действующих лиц чужда и социально-диалектальная фотографичность, и нарочитая насыщенность характерными словечками, свойственными для их общественно-бытового круга. Типизируя речь своих персонажей как представителей известных социальных групп, Островский обращался ко всем её средствам: лексическим, морфологическим, фонетическим, синтаксическим и иным, чем достигал максимальной социально-бытовой колоритности»¹. Следует отметить, что реализация текстовой модели картины мира в драматическом произведении имеет определённую специфику, поскольку практически единственным изобразительным средством, имеющимся в распоряжении автора, выступает речь персонажей, если не считать «говорящие имена», фамилии и прозвища героев, авторские ремарки и представление действующих лиц в начале текста (например, *старик, очень важный господин; богатая вдова, барыня, родом из купчих; человек без определённых занятий*).

При характеристике и анализе предложений желательности в тексте вышеназванной комедии следует обратить внимание на то, что в системе средств представления категориальной семантики опитивности нами различаются два основных аспекта: грамматическая (предикативная) желательность и лексико-синтаксическая (предикатная) желательность: *Прочитать бы эту книгу, Прочитал бы я эту книгу – Я хочу (мне хочется) прочитать эту книгу* [2, с. 139–153].

Оба эти аспекта представлены в тексте пьесы практически на равных. Например, грамматическая желательность (здесь и далее выделено нами. – Е. А.):

Глумова. *Да если бы польза была! ... Кабы все так думали... А уж я бы ему простила, только бы вперёд от глупостей остерегал*² – формы сослагательного наклонения.

Городулин. *Уж и это бы кстатя*³ – независимо функционирующая частица *бы* в неполных и безглагольных предложениях.

Приведём примеры предложений желательности с лексико-синтаксическим её выражением – опитивными (модальными и модально-видовыми) глаголами в структуре предиката:

Глумов. *Маменька! Вот! (Указывая на Мамаева.) Только не плакать! Счастливый случай привёл к нам дядюшку Нила Федосеича, которого вы так порывались видеть.*

Глумова. *Да, батюшка братец, давно желала. А вы вот родных и знать-то не хотите.*

Курчаев. *Вон он хочет сотрудничком быть в юмористических газетах.*

Мамаева. *Иван Иваныч хочет с вами познакомиться.*

Мамаев. *Ах, Иван Иваныч! Я к вам заезжал сегодня, я хотел дать вам совет по клубному делу.*

Глумов. *Служил, теперь не служу, да и не имею никакой охоты*⁴.

Всего в тексте комедии обнаружено 109 примеров предложений с разноаспектными способами представления желательной семантики.

Одной из значимых функций предложений желательности в пьесе является их активное вовлечение в диалоги действующих лиц:

Глумов. *Я был бы откровеннее с вами, если бы...*

Мамаева. *Если б что?*

Глумов. *Если б вы были старуха.*

Мамаева. *Что за вздор такой! Я совсем не хочу быть старухой.*

Глумов. *И я тоже не желаю. Дай вам бог цвести как можно долее.*

¹ Русские писатели. Библиографический словарь / под ред. Д. С. Лихачёва, С. И. Машинского, С. М. Петрова, А. И. Ревякина. М.: Просвещение, 1971. С. 496.

² Островский А. Н. На всякого мудреца довольно простоты // Lib.ru: [сайт]. URL: http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_0110.shtml (дата обращения: 10.03.2023).

³ Там же.

⁴ Там же.

...

Мамаева. *Так вы не желаете, чтоб я за вас просила?*

Глумов. *Решительно не желаю. Кроме того, мне не хочется быть у вас в долгу¹.*

Герои часто используют для поддержания диалога лексические и грамматические средства выражения желания, аналогичные или синонимичные тем, которые ранее применили в своих репликах их собеседники. Повторы в ответных репликах усиливают сценический эффект воздействия на зрителя (читателя).

Исследователи отмечали, что Островский «подчинял речевые средства раскрытию социальной и индивидуальной сущности действующих лиц своих пьес. В связи с этим он усиливал, сгущал, подчёркивал в речах персонажей именно те особенности, которые наиболее способствовали выражению их ведущих идейно-психологических свойств»². Так, в образе главного героя Егора Глумова предельно чётко очерчен социально-психологический типаж карьериста-авантюриста, однако ведущая черта не поглощает остальные, и этот образ, как и другие, показан в комедии не однолинейно, а разнопланово. Глумов неглуп, воспитан, небездарен, о чём свидетельствуют его литературные способности, наконец, «молод, хорош собой, образован, мил», по словам Мамаевой. Тем интереснее проследить картину желаний этого героя, воплощённую в оптативных предложениях.

Предложения желательности, в силу их двунаправленного характера (в мир – Я и в мир – не-Я), отражают мир желаний и устремлений героев, их жизненные приоритеты и систему ценностей. С их помощью автор раскрывает намерения Глумова добиться успеха и богатства, выгодно женившись: *Мне бы только войти к ней в*

дом, уж я женюсь непременно³ (инфинитивно-оптативное предложение со значением 1-го синтаксического лица).

Надежды матери Глумова, поддерживающей сына в его устремлениях сойтись с Мамаевым, их влиятельным родственником, также представлены предложениями желательности: Глумова. **Вот кабы тебе...** (контекстуально-неполное оптативное предложение); Она же. **А хорошо бы сойтись** (инфинитивно-оптативное предложение). *Во-первых, наследство, потом отличный дом, большое знакомство, связи⁴.*

Подобным образом автор показывает и нюансы личных отношений Крутицкого с Турусиной в прошлом:

Крутицкий. *Я вот гулять пошёл, дай, думаю, пойду навестить старую знакомую, приятельницу старую... хе, хе, хе. Помните, ведь мы...*

Турустина. *Ах, не вспоминайте! Я теперь...*

Крутицкий. *А что ж такое! Что не вспоминать-то... .. Вы ещё довольно молоды... вам бы ещё можно было пожить как следует* (инфинитивно-оптативное предложение со значением 2-го синтаксического лица).

Турустина. *Я живу как следует.*

Крутицкий. *Ну, то есть рано бы ханжиться* (инфинитивно-оптативное предложение со значением 2-го синтаксического лица)⁵.

В приведённом примере выпукло представлены речевые средства, которые Островский использовал «для повышения сценичности пьес. Он равнодушен к необычным, редким словам и выражениям, которые, глубоко характеризую действующие лица, повышают сценичность пьесы, останавливают внимание читателей и зрителей, вызывают их улыбку, смех и т. д.»⁶.

Обращает на себя внимание следующая особенность речи героев комедии: когда

³ Островский А. Н. На всякого мудреца довольно простоты // Lib.ru: [сайт]. URL: http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_0110.shtml (дата обращения: 10.03.2023).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Русские писатели. Библиографический словарь / под ред. Д. С. Лихачёва, С. И. Машинского, С. М. Петрова, А. И. Ревакина. М.: Просвещение, 1971. С. 496.

¹ Островский А. Н. На всякого мудреца довольно простоты // Lib.ru: [сайт]. URL: http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_0110.shtml (дата обращения: 10.03.2023).

² Русские писатели. Библиографический словарь / под ред. Д. С. Лихачёва, С. И. Машинского, С. М. Петрова, А. И. Ревакина. М.: Просвещение, 1971. С. 496.

они выражают свои заветные желания, то чаще используют инфинитивно-оптативные предложения. В структуре категории оптативности эти предложения занимают центральное, ядерное положение [2, с. 149–150] и подтверждают приоритет грамматических средств представления желательности по отношению к средствам лексическим.

В то же время в тексте пьесы обнаруживаются случаи лексико-синтаксического выражения семантики желательности. Так, Машенька, мечта о замужестве, откровенно заявляет тётушке: *Мне хочется пожить... Мне хочется поблестеть, покрасоваться*¹. Для речи героини характерны безлично-оптативные предложения с безличной формой модального глагола и значением 1-го синтаксического лица.

Выявленные в данном произведении различные способы представления желаний действующих лиц указывают на то, что драматургу подвластен практически весь спектр языковых реализаций желательной семантики в русском языке, и А. Н. Островский умело применяет их для речевой характеристики своих героев.

Заключение

Исследование показало, что, создавая высокохудожественные образы героев

своих произведений, А. Н. Островский находит максимально впечатляющие образительно-выразительные средства, в обширном корпусе которых предложения желательности занимают видное место. С их помощью драматург не только сатирически изображает определённый социальный срез, но и раскрывает ценностную иерархию героев, что было показано на примере образов комедии «На всякого мудреца довольно простоты». Применяя самые разнообразнейшие средства представления желаний своих персонажей, А. Н. Островский замечательным образом характеризует их установки и предпочтения, замыслы и деяния, моральный облик и нравственный выбор. В работе очерчены контуры и намечены перспективы системного исследования функционирования средств категории оптативности в текстах пьес А. Н. Островского. Выявленные особенности и закономерности организации речи персонажей комедии «На всякого мудреца довольно простоты» свидетельствуют о важной роли предложений желательности в создании и раскрытии образов её героев, их жизненных установок и системы ценностей.

Статья поступила в редакцию 28.03.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтабаева Е. В. Выразительные возможности оптативных предложений в пространстве замятинского текста // Лекантовские чтения – 2021: материалы Международной научной конференции, Москва, 22 ноября 2021 г. / отв. ред. Е. Н. Орехова. М.: Московский государственный областной университет, 2021. С. 235–240.
2. Алтабаева Е. В. Оптативность в русском языке: комплексное описание. М.: Московский педагогический государственный университет, 2021. 200 с.
3. Журавлева А. И. Драматургия А. Н. Островского. М.: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 1974. 104 с.
4. Коган Л. Р. Летопись жизни и творчества А. Н. Островского. М.: Государственное издательство культурно-просветительной литературы, 1953. 407 с.
5. Лотман Л. М. Островский и [русская] драматургия второй половины XIX в. // История всемирной литературы: в 8 т. Т. 7. М.: Наука, 1991. С. 62–75.
6. Ревякин А. И. А. Н. Островский. Жизнь и творчество. М.: Госучпедгиз, 1949. 342 с.
7. Ревякин А. И. Искусство драматургии А. Н. Островского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1974. 334 с.
8. Ревякин А. И. Москва в жизни и творчестве А. Н. Островского. М.: Московский рабочий, 1962. 544 с.
9. Холодов Е. Г. Мастерство Островского. М.: Искусство, 1963. 544 с.

¹ Островский А. Н. На всякого мудреца довольно простоты // Lib.ru: [сайт]. URL: http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_0110.shtml (дата обращения: 10.03.2023).

REFERENCES

1. Altabaeva E. V. [Expressive Possibilities of Optative Sentences in the Space of the Zamyatin Text]. In: Orekhova E. N., ed. *Lekantovskie chteniya – 2021: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Moskva, 22 noyabrya 2021 g.* [Lekantovskie Readings – 2021: Materials of the International Scientific Conference, Moscow, November 22, 2021]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2021, pp. 235–240.
2. Altabaeva E. V. *Optativnost' v russkom yazyke: kompleksnoe opisanie* [Optativity in Russian: A Comprehensive Description]. Moscow, Moscow Pedagogical State University Publ., 2021. 200 p.
3. Zhuravleva A. I. *Dramaturgiya A. N. Ostrovskogo* [Dramaturgy of A. N. Ostrovsky]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 1974. 104 p.
4. Kogan L. R. *Letopis' zhizni i tvorchestva A. N. Ostrovskogo* [Chronicles of the Life and Work of A. N. Ostrovsky]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo kul'turno-prosvetitel'noi literatury Publ., 1953. 407 p.
5. Lotman L. M. [Ostrovsky and [Russian] Dramaturgy of the Second Half of the 19th Century]. In: *Istoriya vsemirnoi literatury. T. 7* [History of World Literature. Vol. 7]. Moscow, Nauka Publ., 1991, pp. 62–75.
6. Revyakin A. I. *A. N. Ostrovskii. Zhizn' i tvorchestvo* [A. N. Ostrovsky. Life and Art]. Moscow, Gosuchpedgiz Publ., 1949. 342 p.
7. Revyakin A. I. *Iskusstvo dramaturgii A. N. Ostrovskogo* [The Art of Drama by A. N. Ostrovsky]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1974. 334 p.
8. Revyakin A. I. *Moskva v zhizni i tvorchestve A. N. Ostrovskogo* [Moscow in the Life and Work of A. N. Ostrovsky]. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1962. 544 p.
9. Kholodov E. G. *Masterstvo Ostrovskogo* [Ingenuity of Ostrovsky]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1963. 544 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алтабаева Елена Владимировна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка Московского педагогического государственного университета;

e-mail: evaltabayeva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Altabaeva – Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof., Prof., Russian Language Department, Moscow Pedagogical State University;

e-mail: evaltabayeva@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Алтабаева Е. В. Предложения желательности как средство речевой характеристики персонажей комедии А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2023. № 2. С. 8–13.

DOI: 10.18384/2310-7278-2023-2-8-13

FOR CITATION

Altabaeva E. V. Sentences of Desirability as a Means of Speech Characteristics of the Characters of A. N. Ostrovskii's Comedy "Enough Stupidity in Every Wise Man". In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2023, no. 2, pp. 8–13.

DOI: 10.18384/2310-7278-2023-2-8-13